

российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Валерий Панюшкин,

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
«ПРАВОНАПАДЕНИЕ»
РОССИЙСКОГО ФОНДА
ПОМОЩИ (РУСФОНДА)



Маленькие крепостные

Государство привязало детей к земле

7 мая 2012, в день инаугурации президента Путина, Минобрнауки обнародовало приказ №107, согласно которому дети могут учиться исключительно по месту регистрации. Если же нет или ребенок зарегистрирован не там, где живет, то теперь он не имеет права поступить в школу. Свидетельство о регистрации на закрепленной за школой территории теперь при поступлении обязательно.

Кого этот приказ касается? Всех! Наивно думать, что только незаконных мигрантов. Предположим, один из супругов тяжело заболел. На время его лечения ребенка отравили к бабушке — даже не в другой город, а в другой район города. Так там ребенок не сможет поступить в школу, пока не зарегистрирован.

Родители развелись? Ребенок живет с мамой и отчимом, а прописан у папы? Так он не сможет поступить в школу под окнами квартиры отчима, если отчим не против, чтобы пасынок жил с ним, но не хочет его прописывать. Или если в квартире прописаны старшие дети отчима, выросшие и выехавшие, но прописанные. Тогда органы опеки откажут в регистрации из-за нарушения санитарных норм или ухудшения жилищных условий ребенка, который прежде был прописан у папы в квартире.

Или, предположим, ваша квартира стала предметом рейдерского захвата (тысячи таких случаев). Вы судитесь, и жилье на время арестовано. И пока идет суд, ваш ребенок не попадет в школу.

Или ребенка лечат амбулаторно. Лечение долгое, приходится снимать жилье возле клиники (таких случаев много в Русфонде и других фондах). Так же иногда этому ребенку ходить в школу, если он прописан не то что в другом городе, а в другом районе города.

Автор этих строк в детстве жил на Комсомольском проспекте в Москве, а учился на Никитских воротах, потому что там была хорошая английская школа. Так вот и это теперь нельзя. Когда автору этих строк было десять лет, пришлось на три месяца переехать в Ленинград, чтобы мама сделала уникальную операцию. Ходил целую четверть в школу неподалеку от дома маминной сестры. Теперь невозможно и это.

Но nuovo приказу не могут поступить в школу дети беженцев и дети людей, получивших у нас временное убежище, — их 4 тыс. человек. И дети иностранцев, не имеющих вида на жительство, но имеющих разрешение на временное проживание, то есть находящихся на территории России легально. Их 384 тыс. человек, они имеют регистрацию по месту пребывания, но не имеют регистрации по месту жительства, которую требуют теперь школы. А есть еще дети лиц без гражданства. И опять речь идет о тысячах человек. Наконец, нелегальные мигранты. Мы, граждане России, живущие в Москве и других российских городах на совершенно законных основаниях, — чего мы хотим? Чтобы дети нелегальных мигрантов ходили все же в школу, изучали наш язык, культуру и традиции? Или мы хотим, чтобы эти дети в школу не ходили, языка не знали, организовывались в гетто и не имели ни малейшей возможности получить никакую профессию, кроме профессии бандита?

Первой на приказ Минобрнауки, закрепощающий наших детей, обратила внимание председатель комитета «Гражданское содействие» Светлана Ганнушкина. Юристы «Гражданского содействия» собираются новый приказ оспаривать. Их возражения, в отличие от приведенных выше наших житейских возражений, чисто юридические. По их мнению, приказ противоречит ст. 43 Конституции РФ, дающей право на образование; ст. 43 федерального закона «О праве граждан на свободу передвижения и в соответствии с ней выбора места жительства», гарантирующей каждому ребенку право на образование; а также ст. 2 протокола 1 Европейской конвенции о защите прав человека, запрещающей отказывать человеку в праве на образование.

Беда только в том, что если десять лет назад можно было подать судебный иск в защиту «неопределенного круга лиц», то теперь эта практика отменена. Иными словами, можно было подать в суд на сам 107-й приказ Минобрнауки. Теперь можно подать иск только в защиту конкретного человека, чьи детей не берут в школу из-за отсутствия регистрации на территории, закрепленной за школой. У «Гражданского содействия» есть такие случаи. Его юристам предстоит множество судебных процессов, прежде чем государство дотуда дойдет, что легче отменить крепостнический приказ Минобрнауки. По мере необходимости мы готовы в этих процессах участвовать.

Вторая беда в том, что на пресс-конференцию Ганнушкиной, посвященную закрепощению наших детей, пришел один (внимание! один!) журналист. И это небрежение общества к правам и свободам наших детей представляется «Правонападением» нестерпимым. Взрослые люди, с таким интересом обсуждающие новый закон о митингах, могут встать и уехать из страны, где им запрещают гулять по улицам и высказываться. Дети же не могут встать и уехать из страны, где им запрещают учиться в той школе, которая им удобна и нравится. Полагая, что нарушение прав ребенка куда нестерпимее, чем нарушение прав взрослого. Ребенок не может самостоятельно ни отстоять свои права, ни избежать их нарушения. Поэтому мы будем помогать «Гражданскому содействию» не только скромными нашими юридическими силами, но и по-журналистски следить, как раз за разом юристы «Гражданского содействия» спасают конкретного ребенка от крепостнического закона.

В августе Никита Шевченко летит на операцию

25 мая в «Б», в «Газете.ру», на сайте rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и «Здоровье@mail.ru» мы рассказали историю семилетнего Никиты Шевченко из Краснодарского края («Попробуй встать»), Валерий Панюшкин. У Никиты врожденная хрупкость костей — несовершенный остеогенез. Из-за болезни мальчик не может ходить. Нужна дорогостоящая операция. Помощь берется в Европейском медицинском центре (Москва), но семья Шевченко оплатить лечение не в силах. Компания ФСК ЕЭС и наши читатели собрали всю необходимую сумму (1,6 млн руб.). Родители Никиты благодарят читателей за доброту и отзывчивость. Примите и нашу признательность, дорогие друзья! Мы следим за развитием событий.

И вот еще новости. Оплачены операции Егору Федорову (2 года, Удмуртия), Алине Амирди (2 года, Белгородская обл.) и Никите Коху (9 лет, Ярославская обл.); лечение Несте Халапавской (6 лет, Свердловская обл.); инсулиновая пом-

па Свете Шинковской (12 лет, Псковская обл.) с сахарным диабетом первого 1-го типа. Всего с 25 мая 21 844 читателей «Б», rusfond.ru и телезрители проекта «Русфонд на Первом» исчерпывающе помогли (8 811 285 руб.) 26 тяжелобольным детям. Помогли: «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям, Elia (все — США), Т. Аксенова (Канада), Екатерина Макашина, Татьяна, masha8121, tradeprofi.com, Yuhhahaev (все — Великобритания), Георгий, Яна Ильин, Nikos Topalidis (все — Германия), Диана Гвоздева, Екатерина Ягмур (оба — Израиль), Лариса Андреева, Марина Конан, Саша К. (все — Ирландия), Екатерина Калашникова, Николай (оба — Италия), Денис (Италия), Ирина и Ахмад Жансан, Светлана Лоскутова (все — Кипр), а. м. (Норвегия), Алхан (ОАЭ), Дмитрий Котов (Польша), Анна Петровна, Елена Коркмаз (оба — Турция), Марина Зотова (Франция), Алап (Швеция), Наталья, Павел, Юрий (все — Латвия), Алексей (Молдавия), «Живая этика», Дмитрий, Максим, Нел-

Попова с улицы Попова

Двухлетнюю Аню спасут дорогие лекарства

Какой только ерундой ни прикинется рак, чтобы на первых порах никто не узнал, не заподозрил страшную болезнь. Вот у Ани он сначала прикинулся стоматитом: язвочки во рту, противно, больно, но ничего, вот-вот пройдет. А не проходит и не проходит. От анализа крови врачи в Смоленске ахнули: лейкоцитов в несколько раз больше нормы. Это и есть признак миелоидного лейкоза — опасного вида рака крови. Вовремя врачи ахнули, а главное, вовремя отправили девочку в Петербург, потому что в Смоленске ее лечить негде.

Город-то Петербург хороший, Аниной маме Наталье он нравится. Но все равно ведь не родной. Вот пришел корреспондент, смеется: что же вы говорили, что снимаете комнату на Выборгской улице, это ведь Выборгская набережная! Как же, удивляется Наталья, та Выборгская и эта тоже? А есть, он отвечает, еще и Выборгская дорога, а еще и Выборгское шоссе, вот и найди вас. Нет, непривычно это, у них в Смоленске проще: сами Поповы и живут на улице Попова. Наталья-то понимает, что это совпадение, а вот Аня по малолетству своему еще долго будет думать, что так оно и положено — каждому жить на улице по своей фамилии.

Она будет так думать, если она вообще будет. Потому что сейчас ее нужно спасать.

В декабре, когда Поповы приехали в Петербург, в Институт детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой, они попали напрямую в реанимацию: никак не останавливалось кровотечение из десен. Только потом началась химиотерапия — и опять угодили в реанимацию, потому что началось осложнение в легких. Аня не могла ни ходить, ни говорить. А толку от «химии» практически не было, даже после четырех курсов: это у врачей называется резистентность — невосприимчивость к лечению.

Это здесь, в специализированном институте, а что было бы в Смоленске? Да ничего бы уже не было... В реанимацию Аня так и не вышла, но все равно врачи сделали невозможное. Вот уже вторая неделя, как Аня и Наталья отпустили из стационара на съемную квартиру. В институт они сейчас ходят как на работу, лечатся. Идти недолго, минут 20 через Гренадерский мост. И это хорошо, что пешком, потому



Спаси Аню может только срочная замена ее костного мозга другим, здоровым. Искать донора в международной сети регистров времени нет. Результата такого поиска Аня, скорее всего, просто не дожидается.

Хоть трать, хоть копил — денег нет. Муж Наталья Андрей работает крановщиком и получает около 14 тыс. руб. Еще пособие на маленькую — это меньше 5 тыс. Не разбежишься...

Мы идем гулять. Это дело Аня любит, хотя и устает. Но ничего, потихоньку-полегонку обходит всю детскую площадку, все ее горки, лабиринты. Ребяташки Аню знают, в этом доме всегда кто-то из пациентов «Горбачевки» снимает квартиру, и Наталья попользовалась обходит всю детскую площадку, все ее горки, лабиринты. Ребяташки Аню знают, в этом доме всегда кто-то из пациентов «Горбачевки» снимает квартиру, и Наталья попользовалась обходит всю детскую площадку, все ее горки, лабиринты.

Миелоидный лейкоз — это значит относящийся к костному мозгу. В этом кроветворном органе у Ани огромное количество бластов. Бласты — это такие клетки, которые иногда называют раковыми. На самом деле они незрелые. Они родились, но не стали и никогда уже не станут настоящими клетками крови и никогда не научатся тому, что умеют делать настоящие — лейкоциты, эритроциты, тромбоциты. От бластов никакой пользы, один вред. Спаси Аню может только срочная замена ее костного мозга другим, здоровым, в котором бластов нет. Но ни брат, ни сестра, ни родители донорами для нее стать не могут — нет полной совместимости. А искать неродственного донора в международной сети регистров времени нет. Ре-

зультата такого поиска Аня, скорее всего, просто не дожидается.

Остается одно: взять все-таки костный мозг от мамы. Он, как обычно, только наполовину совместим с Аниным. Если говорить просто, то совместимые клетки пересадят прямо в вену Ане, несомнимые — вернут Наталье.

Это сказано даже не просто, а слишком просто. На самом деле гаплоидентичная трансплантация, когда костный мозг совместим лишь отчасти, — сложнейшая и очень опасная процедура. Ее применяют, когда нет другого выхода, ее называют терапией последней надежды.

Другого выхода нет. А надежда, пусть и последняя, все же есть. Мы способны увеличить ее, если поможем оплатить мощные, эффективные и ужасно дорогие лекарственные препараты, которым должно сопровождаться это лечение, чтобы не случилось отторжения, чтобы мамы клетки прижились и чтобы уберечь Аню от инфекций, ведь иммунитет у нее в это время совсем не будет.

И если у нас с вами, у Ани с Натальей, у врачей «Горбачевки» все получится, то когда-нибудь Аня узнает, что Попов, будь именем названа ее улица, — просто ее одноклассик, он давным-давно, еще в позапрошлом веке, изобрел радио.

Виктор Костоюковский

Спаси Аню может только срочная замена ее костного мозга другим, здоровым. Искать донора в международной сети регистров времени нет. Результата такого поиска Аня, скорее всего, просто не дожидается.

Хоть трать, хоть копил — денег нет. Муж Наталья Андрей работает крановщиком и получает около 14 тыс. руб. Еще пособие на маленькую — это меньше 5 тыс. Не разбежишься...

Мы идем гулять. Это дело Аня любит, хотя и устает. Но ничего, потихоньку-полегонку обходит всю детскую площадку, все ее горки, лабиринты. Ребяташки Аню знают, в этом доме всегда кто-то из пациентов «Горбачевки» снимает квартиру, и Наталья попользовалась обходит всю детскую площадку, все ее горки, лабиринты.

Миелоидный лейкоз — это значит относящийся к костному мозгу. В этом кроветворном органе у Ани огромное количество бластов. Бласты — это такие клетки, которые иногда называют раковыми. На самом деле они незрелые. Они родились, но не стали и никогда уже не станут настоящими клетками крови и никогда не научатся тому, что умеют делать настоящие — лейкоциты, эритроциты, тромбоциты. От бластов никакой пользы, один вред. Спаси Аню может только срочная замена ее костного мозга другим, здоровым, в котором бластов нет. Но ни брат, ни сестра, ни родители донорами для нее стать не могут — нет полной совместимости. А искать неродственного донора в международной сети регистров времени нет. Ре-

зультата такого поиска Аня, скорее всего, просто не дожидается.

Остается одно: взять все-таки костный мозг от мамы. Он, как обычно, только наполовину совместим с Аниным. Если говорить просто, то совместимые клетки пересадят прямо в вену Ане, несомнимые — вернут Наталье.

Это сказано даже не просто, а слишком просто. На самом деле гаплоидентичная трансплантация, когда костный мозг совместим лишь отчасти, — сложнейшая и очень опасная процедура. Ее применяют, когда нет другого выхода, ее называют терапией последней надежды.

Другого выхода нет. А надежда, пусть и последняя, все же есть. Мы способны увеличить ее, если поможем оплатить мощные, эффективные и ужасно дорогие лекарственные препараты, которым должно сопровождаться это лечение, чтобы не случилось отторжения, чтобы мамы клетки прижились и чтобы уберечь Аню от инфекций, ведь иммунитет у нее в это время совсем не будет.

И если у нас с вами, у Ани с Натальей, у врачей «Горбачевки» все получится, то когда-нибудь Аня узнает, что Попов, будь именем названа ее улица, — просто ее одноклассик, он давным-давно, еще в позапрошлом веке, изобрел радио.

Виктор Костоюковский

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ШЕСТИЛЕТНЕЙ ПОЛИНЫ МОСКВИТНОЙ НУЖНО 912 750 РУБ.

Заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой Наталья Станчева (Петербург): «У Ани в прошлом декабре обнаружили гиперлейкоцитоз, поставили диагноз «миелоидный лейкоз». К нам она поступила в тяжелом состоянии сразу в реанимацию. После первого курса химиотерапии началась пневмония, развился отек легких. Неделю Аня жила на аппарате искусственной вентиляции легких. Постепенно наступило улучшение, в начале февраля мы продолжили химиотерапию».

Когда у ребенка лейкоз такого типа, отменила госпожа Станчева, и болезнь плохо поддается лечению, то единственно возможное спасение — трансплантация здорового костного мозга. Растительного донора у Ани не обнаружено. Поскольку на поиск неродственного донора в сети регистров нет времени, принято решение о пересадке от мамы. Это опасная, но единственно возможная мера. Трансплантация должна сопровождаться мощной лекарственной терапией, нужен прием иммуноглобулинов, антибиотиков, противогрибковых

препаратов. Само лечение для Поповых бесплатно, но траты на эти лекарства бюджетом не предусмотрены.

Препараты для Ани стоят 1 374 519 руб. Наш постоянный партнер компания «Ингострах» перечислит 417 тыс. руб. Таким образом, для спасения девочки не хватает еще 957 519 руб. Дорогие друзья! Если вы решите спасти Аню Попову, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь»

(курсы) издательский дом «Коммерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер) или на банковский счет Аниной мамы — Натальи Владимировны Поповой. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться в нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Генеральный донор Благотворительный фонд «Урал» (Башкирия) — все цены ниже на 50 тыс. руб., подробности на rusfond.ru

Света Миронова, 4 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 90 700 руб. Внимание! Цена лечения 140 700 руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. Не хватает 90 700 руб.

Мы молодая семья. Муж — электромонтер на заводе, а я занята дома реабилитацией Светы и нянчу годовалого Сашу. Дочь появилась в тяжелых родах. А после прививки от гепатита ее состояние резко ухудшилось. В полгода Свете оперировали сердце. А в год — новый диагноз «органическое поражение центральной нервной системы». Дома мы ежедневно делаем гимнастику и массаж, летом ходим в бассейн. Света есть: Света села, начинает ходить с поддержкой. Но мне больно видеть, что сын скоро обгонит ее в развитии. Мы узнали об Институте медицинских технологий (ИМТ) и очень хотим туда попасть, но оплатить лечение там нам просто не по силам. Пожалуйста, найдите возможность помочь Светлане! Надежда Миронова, Ростовская область.

Невролог ИМТ Елена Молодченко (Москва): «Света сидит круглой спиной, в речи единичные слова. Надо срочно начать терапию! Мы научим девочку ходить и разовьем ее речь».

Егор Юлдашев, 4 года, сахарный диабет 1-го типа, нужна инсулиновая помпа и расходные материалы. 191 969 руб.

Мы живем в маленьком городе, у нас здесь нет детского эндокринолога. Если возникает проблема, то приходится ехать за консультацией в Калининград. Но, даже когда мы лежим в стационаре, стабилизировать уровень сахара не удается. Дозы инсулина тяжело подобрать, потому что крошечному ребенку и дозы лекарства требуются маленькие, а шаг у инсулиновых ручек большой. Сын все время под контролем. Десять раз в день измеряем сахар в крови, я прибегаю домой в обеденный перерыв, чтобы накормить Егорку и поставить инсулин. Но все напрасно. Помпа же сама вводит инсулин в тех дозах, которые нужны малышу. Пожалуйста, помогите! Самим нам помпу не купить, муж потерял работу. Елена Юлдашева, Калининградская область.

Главный областной детский эндокринолог Наталья Пашкевич (Калининград): «Течение болезни крайне нестабильное, частые гипогликемии. Для компенсации диабета и предупреждения осложнений Егору показана установка инсулиновой помпы».

Ульяна Чечулина, 2 года, сосудистая гиперплазия подглазничной области, спасет операция. 50 тыс. руб. Внимание! Цена лечения 110 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 60 тыс. руб. (бюджет «М.Видео» для Русфонда на 2012 год 5 млн руб.). Не хватает 50 тыс. руб.

Сразу после рождения у дочки появились маленькие красное пятно под левым глазом. Оно начало активно расти и уже через месяц превратилось в багровую опухоль. Ни лазерная терапия, ни прием гормонов не дали положительного эффекта. Нам повезло, мы попали на лечение к профессору Рогинскому. Начали принимать прописанные им лекарства, и сразу намелилось улучшение: опухоль уменьшилась в размерах, поблела. Главное, глаза дочки открылись практически полностью, ведь опухоль мешала Ульяне нормально видеть! Но избавиться от опухоли окончательно можно только хирургическим путем. Мы готовы к операции. К сожалению, нет возможности ее оплатить. У нас двое детей, зарплата мужа хватает только на самое необходимое. Валерия Зинина, Москва. Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Правильно подобранное медикаментозное лечение дало хорошие результаты. Остаточные разрастания около глаза мы удалим хирургическим путем, заднюю выполненную пластическую коррекцию века».

Лера Кобызова, 5 месяцев, врожденная левосторонняя косопласть, требуется лечение. 70 тыс. руб.

Моя старшая дочь уже в девятом классе, она здорова. А вот малышка родилась с косопластью левой ножкой. Один ортопед сказал: надо битковать, другой — гипсовать, но позже, когда Лера подрастет. Я не медик, но и мне ясно, что выпрямлять косточки надо, пока они не затвердели! Мы стали искать в интернете что-нибудь про косопласть, и оказалось, что по методу Понсети, а он считается самым эффективным, малышей гипсуют аж с семи дней от роду. Нам уже записали на прием, а нам никак не найти денег на оплату такого лечения. Мы — малая, зарабатываем в среднем 15 тыс. руб. Детрехных (я продаю в продуктовом магазине) еще не выплачивали. Пожалуйста, помогите нам! Наталья Луценко, Воронежская область.

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филименко (Ярославль): «Активное лечение Леры по методу Понсети займет около двух месяцев. Ортопедическая обувь предотвратит рецидив косопласть».

Аделина Вокрутина, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 139 100 руб.

У нас беда: дочка родилась с пороком сердца. Весь год мы давали ей лекарства в надежде вылечить, но улучшения нет. Аделина плохо растет и не набирает положенный вес. А в последнее время она быстро устает и даже после небольших физических нагрузок вся в испарине. Наш лечащий кардиолог направил документы Аделины в Томский кардиоцентр и получил согласие на проведение операции. Мы испугались, операция — всегда страшно. Но тут познакомились с одной семьей, их ребенка оперировали в Томске, и теперь он полностью здоров. Бросились искать деньги на предстоящую операцию, да не тут-то было. Ни в долл, ни в евро не дают с нашими доходами. Я воспитательница в детсаду, сейчас в декрете. Мой муж работает пожарным, это 12 тыс. руб., своего имущества мы еще не нажили, живем у родителей в частном доме. Елена Вокрутина, Удмуртия.

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеев: «Этот дефект межпредсердной перегородки сам уже не закроется, но мы можем закрыть его эндоваскулярно. У Аделины началась легочная гипертензия, надо бороться».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Все сюжеты rusfond.ru: помогите, пожалуйста

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», «Газете.ру», Bonus, «Северной Осетии», «Новом деле» и «Дагестанской правде», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», «Здоровье@mail.ru», интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татария), profil.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), «РИА Дагестан» и «Кавказский узел», в эфире «Первого канала», телекомпаниями «Алания» и «РГК» «Дагестан». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвование через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затае понравилась: всего собрано свыше \$74,6 млн. В 2012 году (на 7 июня) собрано 333 212 136 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС, факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь»

Полный отчет rusfond.ru: сделано